

ФАКТОРЫ ШКОЛЫ В НАУЧНОМ РУКОВОДСТВЕ

© 2010 Н.Н. Османкин*

(Посвящение альма-матер и учителю**
К юбилею профессора М.И. Римера)

В ответах на вопрос о существенных характеристиках школы чаще всего делается акцент на принадлежности того или иного ученого, исследователя к определенной области науки или разработке им наиболее востребованного для теории и практики научного направления. И вполне естественно наше стремление уловить в этих ответах признаки того, что несет в себе методологический смысл устойчивых ценностных ориентиров школы, возможность дать более точную интерпретацию развивающихся в объективной реальности событий, предсказать будущее состояние объекта.

Но всегда ли мы замечаем возникающую в ходе такого анализа коллизию? Дело в том, что глубина наших восприятий позитивного содержания школы обуславливается собственным опытом, т.е. опытом сколько-нибудь образованного человека. Отсюда - актуальность другого аспекта трактовки понятия школы - как развивающейся контактной, сотруднической среды, определенной сети творческого общения. Требуется выяснения характеристика школы как специфической формы отношения к научной деятельности, которой является восприятие коллеги, учителя, сотрудника и т.п. Статус ученого при этом определяется не только заслугами, формально отраженными учеными степенями и в печатных трудах, но также его продуктивностью в качестве фактора данной научной среды. В своих индивидуальных проявлениях мы в рамках школы отличаемся выучкой, приобретенной на личном опыте, или тем, что дает в ходе нашей деятельности такую выучку последователям, обращающимся к школе или оказавшимся в ней. Но в том и другом слу-

чае мы часть этой научной среды. С точки зрения индивидуального развития, подобный взгляд предполагает объяснение довольно специфических условий вхождения в состав школы и факторов последующего освоения научных навыков.

Школа начинается с формального определения некоего статуса в исходной точке формирования нашего отношения к ней. Нас как бы расставляют в соответствии с установленными общими правилами, у нас появляется "научный руководитель", или нас назначают им. В последующем может произойти освобождение указанных понятий от кавычек и других рамочных условностей. Для этого необходимы совместная работа, непрерывный обмен опытом, подчас кооперация усилий и длительный период обучения и тренинга.

Все сказанное в полной мере относится к взаимоотношениям с моим научным руководителем.

В жизнь Мира Иосифовича Римера мое поступление в аспирантуру внесло определенное напряжение. Он был назначен моим научным руководителем, а я оказался его первым аспирантом. Было ли это случайным? Наверное, да, если говорить о самом факте назначения. Но оно не было случайным, если иметь в виду объективную обстановку, сложившуюся к тому моменту в Плановом институте. Здесь начала складываться благоприятная научная среда, появились условия, благодаря которым вуз мог взойти на новый, более высокий уровень своего развития. Открытие аспирантуры в 1964 г. (а мы были первыми аспирантами) было логически обусловленной ступенью роста вуза, и Мир Иосифович был одним из тех, кто, отличаясь

---

* Османкин Николай Николаевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента Самарского государственного аэрокосмического университета им. акад. С.П. Королева. E-mail: nauka@sseu.ru.

** Османкин Н.Н. - первый ученик, первый аспирант доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Римера Мира Иосифовича.

динамическим складом личности, имел необходимый для решения новых задач опыт и выучку.

Как же формировалась та школа, которую мне посчастливилось пройти? Наряду с объективными факторами, один из которых отмечен выше, необходимо проанализировать также субъективные черты, присущие личности самого профессора:

1. Способность к научной идентификации собственной личности. Кто такой научный руководитель? Это в науку отобриллизованный специалист. С момента назначения он должен воспитывать уважение к сфере научной деятельности, стремиться иметь руководящее влияние на соискателя в той области, в которой он сам работает. Существенно поэтому выбор тематики, области, в которую направлены работы ученого. Они должны быть многообещающими, такими, благодаря которым можно быстро и плодотворно двигаться вперед. Перебирая сегодня работы М.И. Римера (опубликованные и те, которые выполнялись в НИЭЛ Планового института), можно разложить их по трем наиболее, как мне представляется, существенным областям экономики промышленности: они посвящены исследованию проблем эффективности; в них были получены существенные результаты, определяющие ресурсы ее повышения в одной из ключевых отраслей - нефтеперерабатывающей; в них выражена научная точка зрения автора по вопросам формирования экономической системы и механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов с учетом достигнутого уровня развития производительных сил и факторов, обуславливающих возникновение новой динамики.

2. Умение влиять. Научный руководитель, по качеству своих возможностей и по эффективности воплощенных результатов способен явиться таковым, может все же стать замкнутым на себя и не удовлетворять тем требованиям, которые мы вначале искали в нем. Мир Иосифович умеет пользоваться своими преимуществами. Эти преимущества тогда да и сейчас проявляются в подборе сильных, увлеченных кадров, благодаря чему создается возможность выполнять научные работы. Он способен формировать систему многогранных взаимодействий и влияния внутри вуза и в замкнутой научной темати-

кой внешней среде. В нее он умеет вовлечь, как в водоворот, создавая адекватные впечатления и устремленность. Еще одна область влияния научного руководителя - это выучка на основе подготовки замещения и высвобождения на данной основе своего личного времени. Важно научить готовить увлеченных идеями школы помощников. М.И. Ример умел заставить работать на себя, но эта работа, нередко рутинная, как оказывалось, была сориентирована и на собственные интересы вовлекаемого. Именно с этого начиналось мое, к примеру, вхождение как самостоятельного исследователя в нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность.

3. Последовательная селекция успешности. Мы не сразу постигаем, что для исследователя первостепенно качество понимания. Для исследований нужны люди, которые понимают. Мы же чаще отдаем предпочтение тем, кто знает. Научный руководитель и должен ставить задачи на понимание. Я вспоминаю наши диалоги, общение на прогулках по пути к дому, на даче у научного руководителя именно потому, что тогда в меня по существу втолковывалось уважение к себе самому, я привыкал чувствовать свои возможности быть аналитиком, я учился внимательности, наблюдая, сколь внимателен к моим суждениям мой старший коллега и наставник. Вряд ли я всегда был благодарным, нередко действовал наперекор, я ощущал только одно - еще большую требовательность моего научного руководителя, но никогда я не наказывался за строптивость какими-то административными мерами, вместе с тем мне не прощались и проявленная при этом бестолковость скоропалительных суждений. Важнейшим направлением формирования успешности исследователя является развитие в нем навыков вхождения во внешний мир - связи, коммуникации, эталонных образцов и др. Особенно отчетливо это проявляется на этапе внедрения новых идей. Кафедра экономики промышленности под руководством профессора Л.И. Фоминых в 1965-1973 гг. вела целеустремленную работу по совершенствованию базовых учебников: по экономике промышленности, по организации предприятий. Нас, молодых преподавателей и аспирантов, использовали как активную силу в подготовке и проведении всесоюзных совещаний, по-

священных обсуждению идей и макетов учебников. Именно тогда мы обретали начальные навыки организаторов представительных кворумов отечественных специалистов и ученых-экономистов под пристальным наблюдением старших коллег. Можно ли переоценить тот опыт и навыки, которые формировались во мне под руководством М.И. Римера в связи с организацией и проведением в Самаре первой Всесоюзной научно-технической конференции по управлению использованием основных производственных фондов. Я с благодарностью вспоминаю наши поездки на конференции по вопросам формирования руководящих органов в Москву, в Ленинград. Мир Иосифович и Леонид Иванович Фоминых привлекали нас к участию в работе совещаний с ведущими учеными и специалистами страны. Е.И. Иванов (Госплан СССР), Ф.С. Богданов (Миннефтехимпром СССР), В.К. Сенчагов (Минфин СССР), Н.Г. Чумаченко и Н.И. Иванов (АН УССР), П.Л. Мочалов, Л.С. Чеченя, Д.Ф. Шапошников (Самара), Л.М. Кантор, М.Н. Грункин, В.Н. Войталовский, Ю.А. Санамов, В.С. Кабаков, Г.А. Краухин (Ленинград), Б.В. Воскресенский, П.Г. Бунин, Л.С. Каменицер, Д.М. Палтерович, М.Ф. Русинов, О.И. Волков, Л.И. Итин, Ю.И. Любимцев (Москва), О.Г. Туровец (Воронеж), Б.Л. Бенцман, В.М. Ларин (Саратов) – вот та плеяда ученых и ведущих специалистов страны, встреча с которыми (и в официальной обстановке, и на совещаниях малым кругом) давала нам выучку. Общение с ними, работа по их поручениям формировали запоминающиеся примеры требовательного, иногда бескомпромиссного отношения друг к другу, если речь шла о разработках высокого социального и народнохозяйственного значения, воспитывали в нас уважение к творческим началам в исследованиях, прививали чувство высокого научного стиля. И еще одна черта научного руководителя, запомнившаяся, оставившая во мне глубокий след, несомненно, отразившая фактор школы. Она связана с духовными характеристиками личности Мира Иосифовича. Очень многое в формировании исследователя, как все больше осознавалось мною в последующем, зависит от внутренней культуры человека, его внимательного отношения к направлениям развития других форм (кроме науки) обще-

ственного сознания. Ясно, что эта сторона затрагивает особенно тонкие сферы межличностных отношений. Здесь невозможно навязать свои взгляды, убеждения. Также для меня дороги искренность М.И. Римера, глубина его уважения к культурным ценностям, сердечные переживания, связанные с воспоминаниями: отчего дома, детства, послефронтного студенчества. Они свойственны ученому, человеку, являются основой верности альма-матер, исходной базой творчества, самодостаточности. Меня поражала целостность восприятий Миром Иосифовичем Ленинграда – города его молодости, Одессы – города отрочества и юности, Самарканда – города, где формировалась военная выучка, и др. Глядя на него, я учился не стесняться своего внутреннего мира, отстаивать и любить его.

Но сколь бы ни были убедительны суждения о личных формах взаимодействия в научном руководстве в рамках той или иной школы, определяющим началом становления специалиста, ученого является организационная среда, в которой происходят эти взаимодействия. Выше говорилось об особенностях той атмосферы Планового института, которая сформировалась к середине 70-х гг. прошлого столетия. Теперь можно коснуться складывавшихся тогда организационных предпосылок развития науки в вузе. Это было время, когда в системе высшего образования научно-исследовательская составляющая начала приобретать ведущую роль. Осмысливалась возможность на такой основе осуществлять тесную увязку учебной деятельности с перспективными потребностями в кадрах, способных ориентировать свою работу, исходя из задач научно-технического прогресса. В институте шла работа по освоению новых форм организации научно-исследовательского сектора. Создавалась, по существу, многоцелевая система вузовской науки, в которой получали также распространение межкафедральные структуры и направления концентрации работ для решения комплексных научных задач.

Внимание к экономическим исследованиям возросло и со стороны народного хозяйства. Развитие промышленности, сельского хозяйства, их техническое перевооружение обуславливали рост потребности в научных разработках и обоснованных рекомендациях относительно путей совершенствова-

ния хозяйственного механизма, его организационно-структурных преобразований. Формировались реальные условия для расширения хоздоговорных исследований. Руководство Планового института сконцентрировало функции управления наукой в системе управления вузом и возложило решение задач по созданию адекватной возросшим требованиям организационно-управленческой структуры научно-исследовательского сектора на А.И. Носкова, проректора по науке.

В наши дни распространяется утверждение, что менеджеры-администраторы играют решающую роль в экономике и именно они необходимы для организации работ в различных хозяйственных областях, в том числе в сфере науки, отличающейся своим сложным составом. Анализируя впечатления того времени, могу сказать, что с этим нельзя согласиться - не в том, что такие организаторы для коллективной работы в научной деятельности необходимы, - это правильно, но, по выражению П.Л. Капицы, ими должны быть не администраторы, а непосредственно сами ученые. Так, А.И. Носков, будучи в руководящем составе института, вел исследования, объем которых и в денежном выражении, и по результатам занимал значительное место в общих показателях Планового института. Его роль в организации научной работы всего института была творческой, а не чисто административной. Отражением этого было сформировавшееся тогда научное сообщество, в котором возник вполне здоровый, критически настроенный коллектив научных руководителей комплексных тем, в составе которого определяющую роль играли заведующие кафедрами: Л.И. Фоминых, И.И. Гордеев, Т.А. Александрова, Я.П. Агеев, Е.П. Торкановский, Н.Г. Полещук. Это создавало обстановку взаимной ответственности, рождало то творческое напряжение, в соответствии с которым формировалась активная позиция защиты, понимание возможности существования точек зрения, не обязательно единых, но имеющих под собой качественное научное основание. Мы учились поиску единомыслия и дополнительных научных доказательств. В нас формировали организаторов. Мой научный руководитель, как и все другие, нередко опираясь на административный ресурс, побуждал нас к работе в лабори-

ратории. Благо, что в Плановом институте была создана и успешно под руководством Т.Б. Павловой работала НИЭЛ. Нам приходилось своими руками перерабатывать значительные слои практических материалов. Мы привыкли складывать в своем сознании системные представления об объекте в разном его состоянии. Наши руководители добивались также того, чтобы мы принимали активное участие в общественной жизни, нас привлекали в комиссии по подготовке научных материалов для руководящих органов разного уровня и т.д. В статистах мы не задерживались. В 1973 г. мне поручили выполнить самостоятельное исследование по разработке отраслевой методики оценки экономической эффективности САПР ТП для предприятий общего машиностроения. Методику мы разработали и защитили на НТС соответствующего головного института в Москве. Вскоре она была утверждена в качестве отраслевого РТМ. Далее я уходил из-под опеки моего научного руководителя, все в большей степени приобретал статус самостоятельности. Под моим руководством работала исследовательская группа. Значительная часть хоздоговорных, выполненных нами в те годы работ вошла в отраслевые координационные планы технико-экономических исследований. Были получены результаты, нашедшие применение в хозяйственной практике. В их числе:

♦ “Методические положения по планированию заданий по сокращению применения ручного труда в отраслях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности” (утверждены в 1981 г. зам. министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в качестве отраслевых методических положений);

♦ предложения по комплексной механизации производственных процессов в резинотехнической промышленности СССР и объему капитальных вложений на ее проведение (использованы планово-экономическим управлением МНХП СССР с целью обоснования проекта плана социально-экономического развития отрасли в XI пятилетке);

♦ практическая помощь производственному объединению “АВТОВАЗ” в анализе целесообразности создания при объединении научно-технического центра, оказанная автором в 1980 г. Рекомендации были положены

в основу написания справки “О результатах проверки комиссией Минавтопрома Центрального научно-исследовательского, конструкторского института автомобильной промышленности (НАМИ)”. Систематизированные эти и другие результаты исследований были представлены в головную организацию - ЛИЭИ им. П. Тольятти. Они были включены в научный доклад по итогам исследований, проведенных в соответствии с планом научных исследований по естественным и общественным наукам на 1986-1990 гг. АН СССР, Госплана СССР и ГКНТ (Т. V “Важнейшие экономические проблемы”, проблема 3.3.5 “б”);

♦ научный отчет о результатах исследования организационно-методической основы перспективного планирования социального и экономического развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности (в отдельном разделе отчета сгруппированы предложения по совершенствованию тематики и организационной системы научных исследований в отрасли), в 1985 г. подготовленный и представленный в планово-экономическое управление МНХП СССР;

♦ в 1984-1985 гг. комплекс результатов хозяйственных исследований, положенный в основу разработанной совместно с ВНИПИ-нефть МНХП СССР при участии автора и под его руководством комплексной целевой программы сокращения доли ручного труда в нефтеперерабатывающей промышленности СССР до 2005 г. Наряду с этим автор привлекался к методическому содействию в работе Отраслевой комиссии МПХП СССР по подготовке сводной целевой комплексной программы сокращения применения ручного труда в нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР (указанные документы были утверждены Министерством), в 1985 г. результаты НИР были использованы в обосновании комплексной целевой программы “Ускорение научно-технического прогресса в Поволжском экономическом районе на период до 2005 года”.

Факторы школы в их общей совокупности - это еще и основа для старта, для формирования последующих циклов воспроизводства творческой энергии ученых, но, возможно, уже других формаций.

Поступила в редакцию 14.01.2010 г.